

Слева вверху — ЕГИПЕТСКИЕ ИЕРОГЛИФЫ. Фрагмент рельефа фараона Аменемхета III (около 1830 г. до н. э.)

СПИНКА ТРОНА ФАРАОНА ТУТАНХАМОНА (Новое царство, 1-я половина 14 в. до н. э.).

ГОЛОВА ЦАРИЦЫ НЕФЕРТИТИ (Новое царство)

СФИНКС с головой фараона Аменемхета III

СЛЕДОПЫТЫ, СЛЕДЫ И РАСШИФРОВКА НАДПИСЕЙ

Откуда мы, в сущности, знаем, как люди изобретали письменность?

Как мы читаем давно позабытые знаки древних мертвых языков?

Ответ такой: надо быть Шерлоком Холмсом. Многие проникательные люди добрались по следам до глубокой древности. Зачастую им приходилось расшифровывать текст, совсем как современный специалист расшифровывает секретные донесения. И пожалуй, самые увлекательные открытия посчастливилось сделать двум Шерлокам Холмсам, которые отправились по следам человеческого слова еще мальчишками.

Один из этих юных следопытов, Жан-Франсуа Шампольон, родился в разгар Французской революции. Жан рос в доме, где полно было книг и разговоров о науке, о свободе, об открытиях. Отец его был книгопродавец и в своем городе возглавлял тех, кто хотел установить во Франции республику.

Ученье Жану давалось легко. К пяти годам он сам научился читать. Жан так быстро все схватывал, что его старший брат Жак-Жозеф с радостью помогал ему. Сам Жак страстно любил историю и особенно увлекался Древней Грецией и Египтом.

Как раз в это время многие французы вдруг заинтересовались именно Древним Египтом, хотя в ту пору о нем толком никто ничего не знал. Дело в том, что Египет стал полем битвы в войне, которую Франция вела с Англией. Жак Шампольон очень хотел туда попасть с французской армией, хотя вовсе не стремился воевать. Просто он мечтал своими глазами увидеть это чудо — развалины Древнего Египта. И то были не пустые мечты. Вместе со своей армией Наполеон привез в Египет 175 ученых. Пока солдаты воевали, они должны были собирать и изучать остатки древней старины! Жаку Шампольону так и не довелось попасть в Египет, но мечте своей о стране пирамид и таинственных знаков, высеченных на камне, братья не изменили.

Как-то раз, уже после войны, Жану-Франсуа очень повезло. Он познакомился с ученым по фамилии Фурье, одним из тех 175, что сопровождали Наполеона в Египет. Фурье привез оттуда на память много всякой всячины. Знаменитый ученый увидел, что двенадцатилетний Жан просто влюблен в Египет, и показал ему все свои сокровища.

На иных из этих реликвий Жан заметил какие-то странные знаки. Фурье называл их иероглифами, но истолковать их не мог. «Никому не известно, что они обозначают», — сказал он.

«Когда-нибудь я их прочту!» — воскликнул Жан, и это были не пустые слова. С того самого дня он был одержим этой мыслью. Мальчик твердо решил раскрыть секрет египетской письменности.

Жан принялся изучать один за другим древние языки, надеясь найти в них ключ к разгадке древнего египетского письма. Самые большие надежды он возлагал на язык, который называется

ЖАН-ФРАНСУА ШАМПОЛЬОН
(1790—1832)

ЗОЛОТАЯ МАСКА ФАРАОНА ТУТАНХАМОНА, 1-я половина 14 в. до н. э.

Письменные принадлежности древнеегипетского писца: тросточки для письма и чернильница. Вверху — папирус.

ЕГИПЕТСКИЙ ПИСЕЦ (V династия, 2563—2423 гг. до н. э.)

коптским. На этом языке вели церковную службу египетские христиане уже много лет спустя после того, как сам древнеегипетский язык был забыт. Возможно, думал Жан, они и сохранили какие-то древнеегипетские слова.

Днем и ночью Жан учил коптский. Он говорил с немногочисленными людьми, которые знали этот язык. И все вглядывался в разные виды знаков, которыми пользовались в своей письменности египтяне. Этими занятиями живо интересовался его брат Жак и не сомневался, что когда-нибудь они приведут к великим открытиям.

Если Жану нужны были деньги или новая одежда, Жак всегда их ему посылал. Помогал он и советами, потому что к тому времени стал уже человеком ученым, профессором древней истории.

Долгие годы готовился Жан к тому, чтобы прочесть египетские иероглифы. Случалось, он впадал в отчаяние, но скуки не знал никогда.

«Нет жизни без увлеченности», — говорил он и поистине наслаждался каждой минутой, что он бился над разгадкой странных, никому на свете не понятных знаков.

И вот однажды Жан принялся изучать надпись на черном камне, который за несколько лет перед тем случайно выкопал в Египте один наполеоновский солдат. (Камень этот назвали Розеттским, потому что его нашли поблизости от города Розетта.) Оказалось, что на этом камне три разных вида письма. Одна часть была написана египетскими иероглифами. Другая — совсем неизвестными знаками. Никто даже не знал, к какому языку они относятся. Третья часть была написана по-древнегречески, и ее Жан прочел. Греческие слова гласили, что некие жрецы решили считать отныне богом царя по имени Птолемей Эпифан. Было это в 196 г. до н. э.

Сами по себе сведения эти оказались не столь важными. Но в конце надписи говорилось нечто такое, что могло оказаться чудодейственным ключом. Последние слова греческой надписи сообщали, что жрецы хотят эту весть донести до всего света. Как видно, Розеттский камень был своего рода официальным заявлением, написанным на нескольких языках, чтобы прочесть его могли люди разных национальностей.

А если догадка эта верна, то в греческой надписи сказано в точности то же, что в египетской. Вот и перевод иероглифической, а заодно и таинственной третьей надписи.

Но как прочесть иероглифы, хотя бы и с переводом в руках? Многие умные люди пытались расшифровать надпись на Розеттском камне и потерпели неудачу. Но Жан Шампольон не стал повторять их ошибки. Ведь он мог воспользоваться каждой крупинкой знания, добытого его предшественниками. Хотя, по правде сказать, это не так уж много ему дало.

Просмотри историю в картинках, которую мы здесь приводим, и ты увидишь, как Жан разгадал загадку Розеттского камня.

РОЗЕТТСКИЙ КАМЕНЬ. На нем три различных вида письма

Handwritten text in a cursive script, likely a medieval manuscript. The text is arranged in approximately 15 lines, with some lines being significantly longer than others. The ink is dark, and the parchment shows signs of age and wear.

A dense block of handwritten text in a cursive script, filling the lower two-thirds of the page. The text is organized into several distinct sections, separated by small gaps or changes in line length. The script is consistent throughout, suggesting a single scribe. The overall appearance is that of a well-preserved but aged manuscript page.

ИСТОРИЯ ТАИНСТВЕННЫХ ИЕРОГЛИФОВ

Языческие жрецы в Египте писали знаками, которые мы называем иероглифами, около четырех тысяч лет. Когда же, примерно в 400 году н. э., в Египте распространилось христианство, иероглифы вышли из употребления. В следующую тысячу лет, и даже больше, никто особенно не интересовался этими странными значками и никто не думал, что они могут скрывать тайну, над которой стоит поломать голову. В более поздние времена, когда стала быстро развиваться наука, все предметы, на которых были египетские иероглифы, стали тревожить воображение. Люди начали расспрашивать, что означают эти древние знаки и на каком языке говорили древние египтяне. Но никто этого не знал.

АФАНАСИЙ КИРХЕР (1601—1680)

1643. В Европе католический священник, патер Афанасий Кирхер предположил без всяких видимых оснований, что каждый иероглиф обозначает какое-то слово или мысль. Потом он пошел дальше и стал толковать отдельные иероглифы — тоже наугад. Работая в этом духе, он заполнил «переводами» иероглифов четыре толстых тома. Конечно, это были никакие не переводы, а чистейший вздор, но этого долгие годы никто не мог выяснить.

Кирхер угадал — и правильно угадал, — что древний египетский язык был предком коптского — особого церковного языка, на котором христианские священники в Египте совершали богослужение. После этой догадки он стал собирать все, что было известно о коптском языке, и составил его грамматику и словарь.

В последующие 175 лет ученые высказали еще много неверных догадок. Одни уверяли, что иероглифы попали в Египет из Китая. Другие говорили, что, напротив, китайцы заимствовали знаки для письма у египтян. Один человек заявил, что иероглифы невозможно перевести, ибо это вообще не письмо. Он говорил, что это просто магические знаки — необходимая принадлежность языческого богослужения.

Один ученый заметил, что многие сочетания иероглифов заключены в овальную рамку. Он решил — и правильно, — что в этих овалах стоят имена царей.

В 1799 году вблизи египетского города Розетта французский солдат наткнулся на каменную плиту с тремя разными надписями — греческим письмом, иероглифами и еще одним видом письма, которого уж совсем никто не знал. Позднее этот третий вид письма назвали **демотическим**.

Ученые прочли греческую надпись, и выяснилось, что это какие-то жрецы восхваляют египетского царя Птолемея Эпифана. Ученые предположили, что эта каменная плита была чем-то вроде доски объявлений, где сообщение жрецов было записано тремя разными видами письма.

Ученые стали искать в демотическом письме такие группы знаков, которые в греческой надписи на этом камне соответствовали бы именам. Они нашли несколько таких групп и предположили, что имена в греческом и демотическом письме — одни и те же.

В 1802 году Жан-Франсуа Шампольон, двенадцати лет от роду, узнал, что никто не может прочесть египетские иероглифы, и сказал: «Когда-нибудь я их прочту!» Он стал изучать древние языки, в том числе коптский. При этом он пользовался грамматикой коптского языка, которую задолго до того составил патер Афанасий Кирхер.

1803—1807. Один шведский ученый решил, что собственные имена на Розеттском камне могут послужить ключом к разгадке. Он рассуждал так: когда имена написаны по-гречески, он может их произнести. Возможно, что так же эти имена произносятся и по-египетски. А если так, он может сообразить, как произносятся демотические знаки. Опираясь на эту теорию, он нашел звуки, которые, судя по всему, соответствовали шестнадцати демотическим знакам. Потом он отметил эти знаки всюду, где они встречались в демотической надписи на Розеттском камне.

Затем этот шведский ученый попробовал сделать вот что. Он выбрал группу демотических знаков, которая, по-видимому, не была собственным именем. Потом он стал произносить звуки, которые, как он считал, соответствовали этим знакам — ну, вот как ты, бывает, произносишь незнакомое слово, букву за буквой. Прделав это, он понял, что произносит слово, которое звучит точь в точь, как одно известное ему коптское слово. Он обнаружил в демотической надписи еще несколько таких слов. Значит, древнеегипетский язык родственен коптскому!

Ученый также заметил, что в конце некоторых слов стоит один демотический знак. Этот знак выглядел так: $\mathcal{U}$. В коптском был похожий знак Ч. Он произносился как [ф]. Когда он появлялся в конце слова, это значило «он» или «его», «ему». Оказалось, что это очень важный ключ, и Шампольон им впоследствии воспользовался.

1807—1809. Шампольон начал изучать Розеттский камень и стал сравнивать демотическую надпись с иероглифической. Он заметил некоторое сходство между очертаниями демотических знаков и иероглифов. И предположил, что эти два вида письма родственны друг другу.

1813. Шампольон заметил, что вот такой знак: $\mathcal{L}$ появлялся среди иероглифов каждый раз, когда в демотическом письме появлялся знак $\mathcal{U}$. Он предположил, что это родственные знаки, и продолжал рассуждать так. Если $\mathcal{U}$ произносится как [ф], то $\mathcal{L}$ тоже должно обозначать звук [ф]. Так он открыл, что по крайней мере один иероглиф служит для обозначения звука.

1814—1818. Английский ученый Томас Янг догадался о значении нескольких иероглифов, в том числе иероглифов в овальной рамке, которые обозначали имя царя Птолемея.

1815. Один английский археолог нашел высокий камень, воздвигнутый древними египтянами, — так называемый обелиск. На обелиске оказались и иероглифы, и греческие слова. Среди греческих слов стояло имя греческой царицы Клеопатры, и ему, очевидно, соответствовало несколько иероглифов, заключенных в овальную рамку. Это был важный ключ, но до 1822 года Шампольону не представилось случая взглянуть на эти надписи.

1821. Шампольон продолжал сравнивать начертания демотических знаков и иероглифов. Он расклассифицировал все знаки, которые казались ему родственными, и составил списки, где указал, какой знак какому иероглифу соответствует. Он рассуждал так: если ему удастся узнать звучание или значение какого-нибудь демотического знака, он тем самым получит звучание или значение соответствующего иероглифа.

1821. То, что иероглифы и греческое письмо на Розеттском камне означают одно и то же, казалось несомненным. Шампольон решил выяснить, что полу-

ОБЕЛИСК ТОТМОСА I В КАРНАКЕ
(Новое царство, XVIII династия)

□ p   △ t   ⚡ o

⚡ l   = m

44 i   ρ s

ПТОЛМИС

△ k   ⚡ l   q e

⚡ o   □ p   ⚡ a

o t   o r   ⚡ a

o окончание женского рода

o детерминатив, стоящий после женских имен

КЛЕОПАТРА

чится, если подсчитать иероглифы и греческие слова и сравнить эти цифры. Он увидел, что иероглифов раза в три больше, чем слов. Стало быть, ясно, что не каждый иероглиф обозначает слово. Шампольон получил сильный довод в пользу того, что многие иероглифы обозначали только части слов — звучания слогов или частей слогов.

1822. Шампольон занялся теперь словом Птолемей (Птолемайос), которое встретилось в греческой надписи на Розеттском камне. Он взял демотические знаки, которые, как он думал, соответствовали звукам слова «Птолемайос». Потом по своим спискам он нашел иероглифы, которые этим демотическим знакам соответствовали, и выписал их в том же порядке. Он получил в точности те же иероглифы, что и на камне.

Шампольон стал пробовать дальше. Он взял греческое имя *Клеопатра* и написал его демотическими знаками. Потом, пользуясь своим списком соответствий, написал КЛЕОПАТРА иероглифами. Но доказать, что он правиль-

но написал «Клеопатра» иероглифами, он не мог, потому что имя этой египетской царицы ни разу не встречалось ни в одной известной ему египетской надписи. И вот однажды в 1822 году он увидел изображение того самого обелиска, который в 1815 году открыл английский археолог. Там в царском овале были высечены те самые иероглифы и точно в таком порядке, как у него. И у него было доказательство, что это имя в овале — действительно «Клеопатра». На том же обелиске стояло ее имя по-гречески.

□ обозначало звук [п] и в «Птолемайос», и в «Клеопатра».

⚡ обозначало звук [л] и в том и в другом слове.

⚡ и там и там обозначало звук [о].

Все это доказывало, что некоторые иероглифы обозначают отдельные звуки. Вот так шел Шампольон по следу, изучая все новые и новые образчики египетского письма, отыскивая звучания все новых и новых иероглифов.

И вот однажды Шампольону попалась совершенно неизвестная ему иероглифическая надпись. Там было несколько царских овалов, а в них имена, которых он никогда раньше не видел. Он выбрал одно из них и стал изучать. Оно состояло из четырех знаков, причем два последних были совершенно одинаковые. Про них он уже знал, что это «с». Начиналось имя знаком ○, который был похож на солнце.

Этот знак заставил Шампольона подумать о коптском слове *ре*, которое означает «солнце». (Помнишь египетского бога солнца Ра из учебника по истории древнего мира?) Он попробовал подставить в то же имя, кроме уже известных *c-c*, еще и *PE* в начале — получилось *PE-c-c*. В волнении он по-

БОГИНЯ ИСИДА С ОСТРОВА ФИЛЕ. В овале написано имя Клеопатры.

○ R m

ss

R-m-s-s RAMCES

Thout m

s

TUTMOS

По книге Э. Добльхофер, Знаки и чудеса, М., 1963

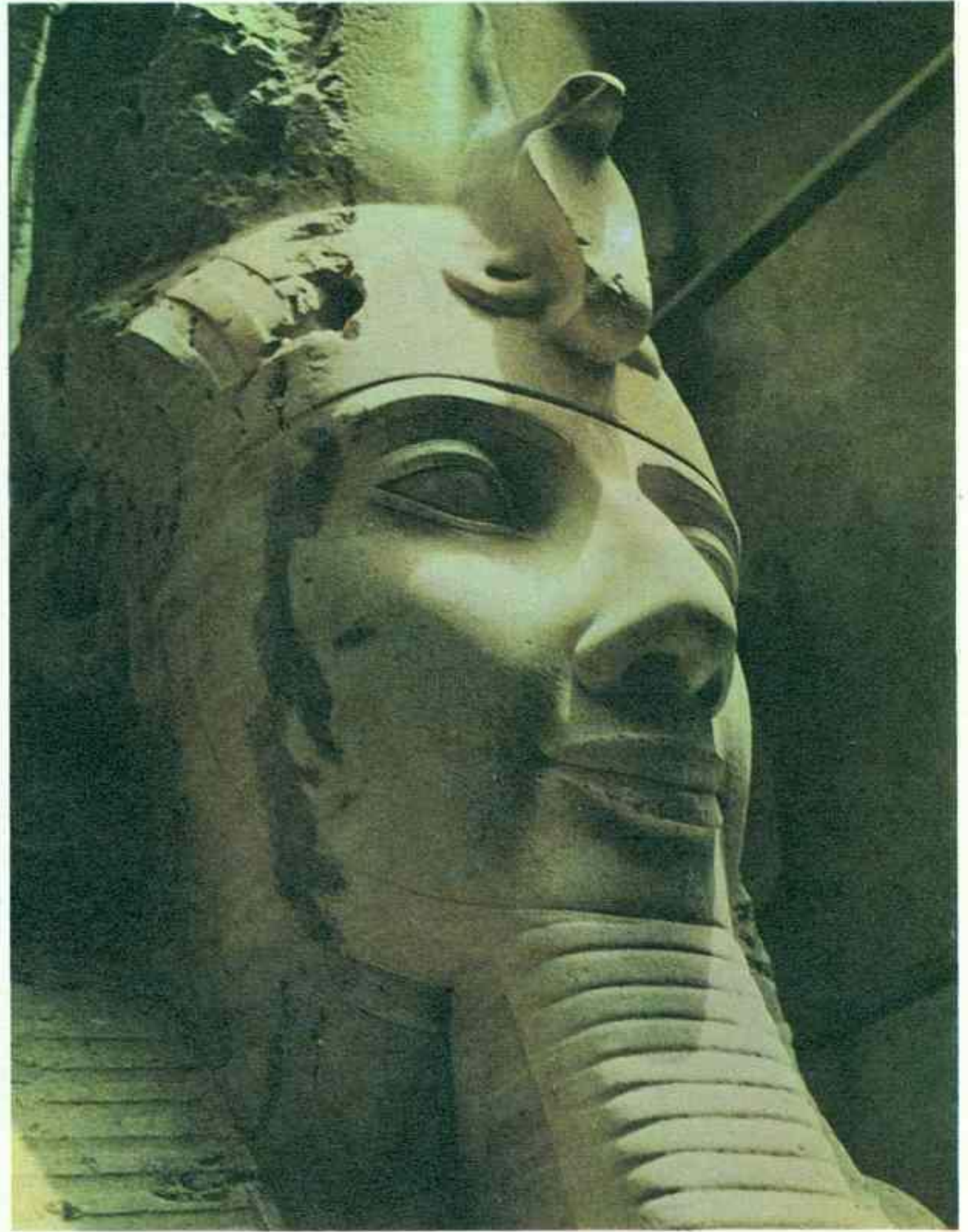

↑
СТАТУЯ ТОТМОСА III (Новое царство, XVIII династия)
БАРЕЛЬЕФ ИЗ МЕМФИСА, изображающий Рамсеса II

нял, что если бы второй иероглиф звучал как *ме*, то, пожалуй, получилось бы имя Ремесес, или Рамсес, а был такой великий царь.

Потом Шампольон занялся другим именем, которое тоже кончалось знаком , а в середине у него был такой же знак . Это имя начиналось знаком

птицы, похожей на ибиса. Шампольон знал, что ибис был священной птицей египетского бога Тота. А что, если птица обозначала имя этого бога и чи-

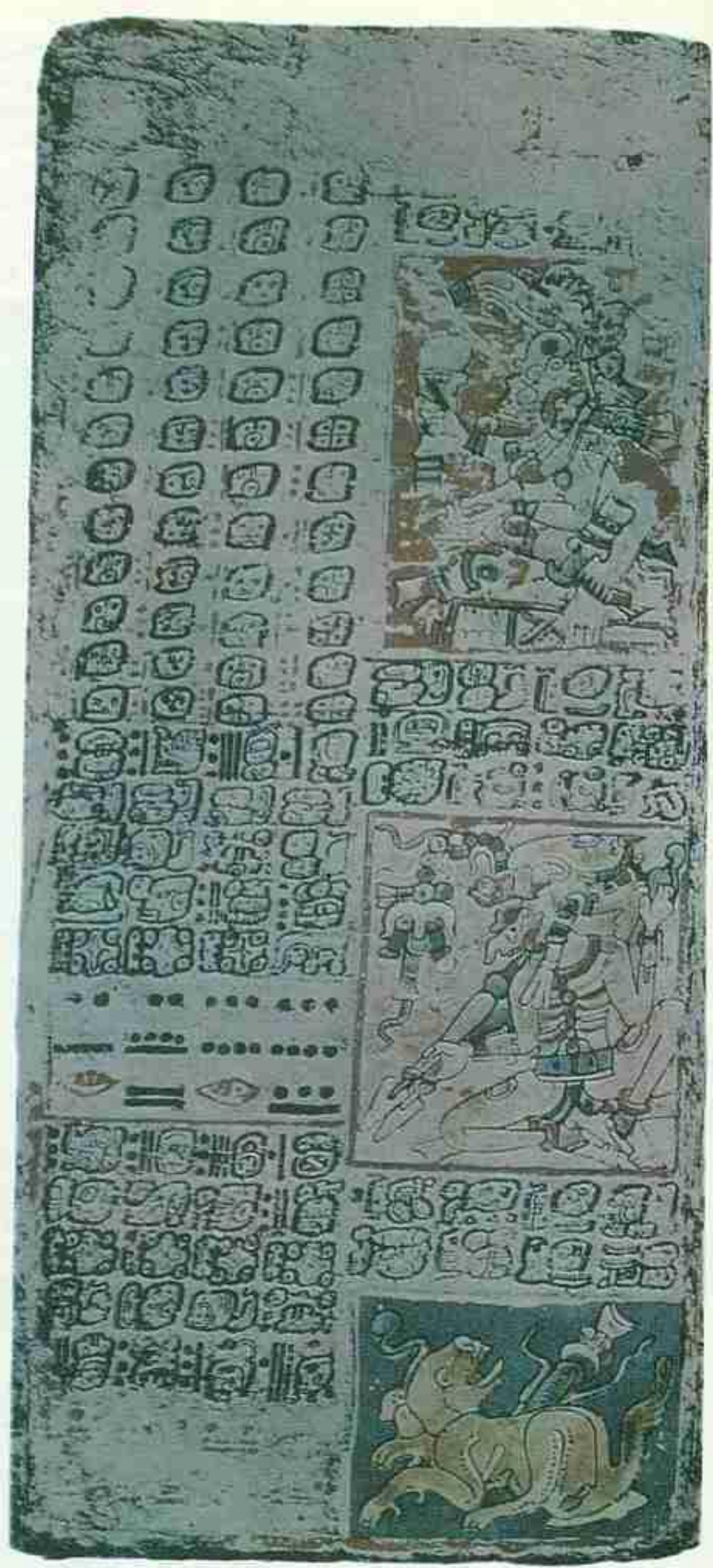
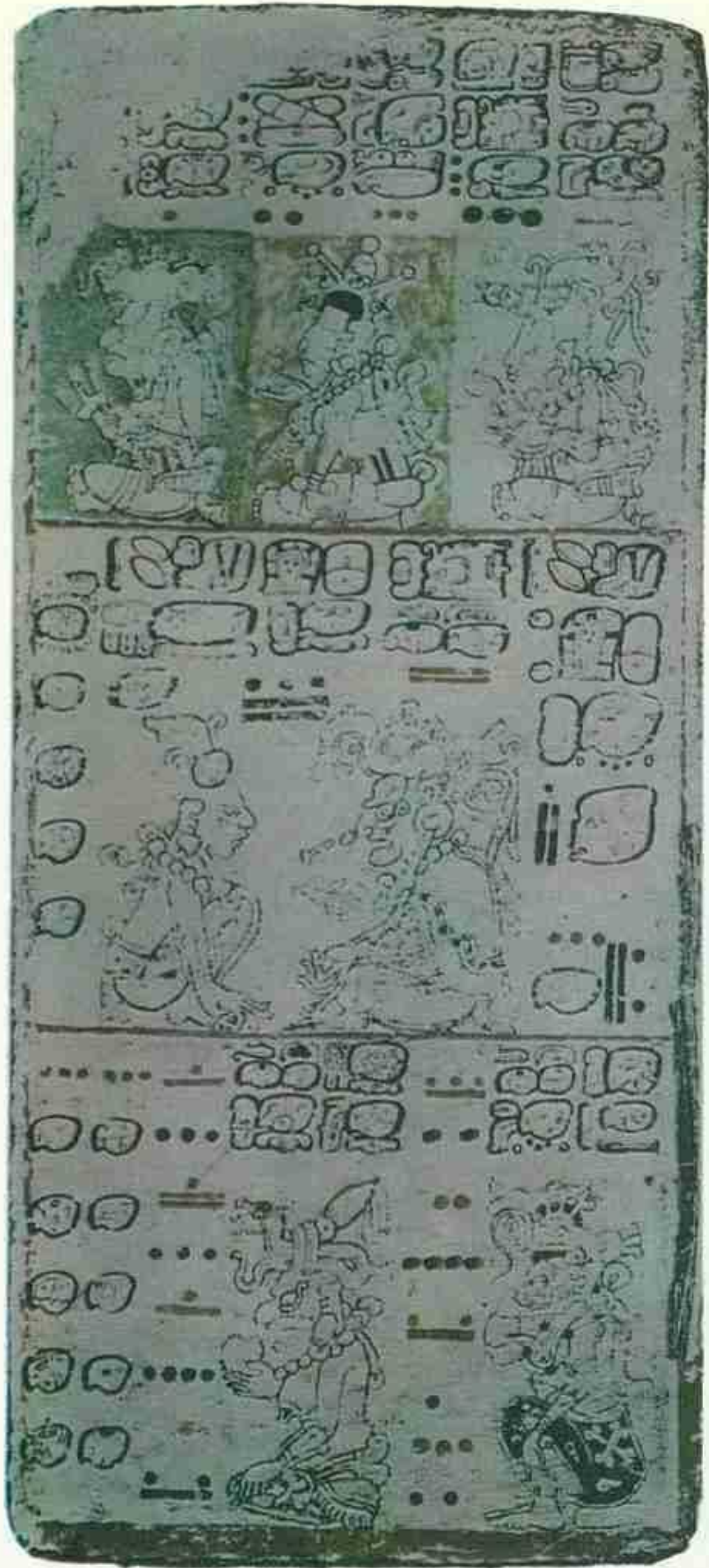

тался этот иероглиф — *тот*? Шампольон произнес это имя, потом добавил *ме*. В конце прибавил *с*: *Тот-ме-с*. А ведь был и такой египетский царь — Тотмес.

Теперь у Шампольона хватало доказательств, что иероглифы можно прочесть. Недаром он так тщательно просматривал груды египетских текстов и проверял правильность каждого своего вывода. От его внимания не ускользала ни одна мелочь. Нередко ему помогало воображение, и в конце концов он раскрыл одну из величайших тайн на земле. Теперь он сам и другие ученые, которые добавили к его знаниям свои собственные, могли понемногу читать и узнавать увлекательнейшую историю Египта — историю, которая длилась около четырех тысяч лет.

ДВЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ДРЕВНИХ РУКОПИСЕЙ МАЙЯ

КРИТСКОЕ ПИСЬМО   ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЕ

Еще одна тайна разгадана

Много лет спустя египетскими иероглифами заинтересовался еще один смысленный подросток. Звали его Майкл Вентрис. Юного Майкла занимали языки — всякие, и древние, и современные, притом он увлекался еще и лыжами, и воздухоплаванием, и архитектурой.

С самого детства Майклу не раз выдавался случай выучить новый язык, и ни одного такого случая он не упустил. У себя дома, в Англии, он разговаривал с друзьями по-английски. К шести годам он выучил польский. (Его мать была наполовину поляк.) Потом он учился в школе в Швейцарии и там говорил только по-французски и по-немецки. В семь лет он купил и прочел — по-немецки — книгу о египетских иероглифах. Вернувшись в Англию, он с удовольствием стал учить в школе древнегреческий.

Майклу нравились слова сами по себе, но больше всего он любил ломать голову над их неразгаданными тайнами. Конечно, он нашел немало таких тайн среди давно забытых языков. Например, в этрусском. По-этрусски говорили и писали в Италии задолго до того, как там утвердилось латынь. Множество этрусских слов было высечено на могильных камнях. Одну длинную надпись нашли даже на ткани, в которую была запелената мумия. Да, никаких сомнений. Этрусски умели писать, но, как узнал Майкл, ученые все еще ломали головы, пытаясь прочесть эти послания из далекого прошлого.

Никто не мог прочитать и надписи на глиняных табличках, найденных в Греции и на Крите — острове в Средиземном море. Может быть, этот неизвестный критский язык сродни неизвестному этрусскому? Специалисты обнаружили, что существует 4 вида критского письма. Два из них были, судя по всему, рисуночным письмом. Третий вид называли линейным письмом А, четвертый — линейным письмом Б. Что же обозначают все эти разнообразные значки — слова, слоги, буквы? К какому языку или языкам они относятся?

Обо всем этом однажды задумался четырнадцатилетний Майкл, слушая, как рассказывал о Крите один известный археолог. Рассказ этот не дал ответа на вопросы, занимавшие Майкла, но укрепил его решимость. Майкл обещал себе непременно докопаться до тайны критских знаков.

Четыре года спустя, всего лишь 18 лет от роду, он напечатал об этой загадке статью в журнале (скрыв свой возраст). Специалисты сочли статью очень хорошей, лучшей из всего, что было написано по этому вопросу. Майкл выяснил все, что только можно было узнать об этих древних знаках, — все, кроме того, как их читать.

Потом началась вторая мировая война. Майкл Вентрис был штурманом Королевских воздушных сил. После войны он некоторое время провел в Германии с британской армией. И куда бы ни занесла его судьба, он не расставался со списками непокорных критских значков. Не переставал он думать о них и после того, как вернулся в Англию и стал архитектором.

Как-то Майкл узнал, что одна американка провела тщательное и систематическое исследование линейного письма Б*. Он стал пробовать ее метод, искать с его помощью ключ, который

МАЙКЛ ВЕНТРИС И ДЖОН ЧЭДВИК на коллоквиуме по микенским текстам в апреле 1956 года под Парижем.

Слова на критском письме — линейном Б

ϕ A †	раб
ϕ A ⊥	рабыня
‡ ⊕ †	копья
⊙ ✕ †	гонец
ψ × γ β	жрица
‡ ρ ϕ ϕ	судостроители
⊙ † γ †	пекари
⊥ ⊕ A S	швен
ψ β ϕ	лекарь
ϕ ⊕ ϕ ψ	дочери
γ ϕ	пастух
‡ ρ	столько
ϕ π	мальчики
A ϕ ϕ	имеющий

* Алиса Э. Кобер (1907—1950), математик. — Прим. ред.

Линейное письмо А.

Линейное письмо Б.

помог бы раскрыть значения слов. Кое-что при этом прояснилось, и окончилась первая часть его поисков: оказалось, что критский язык несколько не похож на этрусский. И пришлось Вентрису отбросить мысль о том, что эти два неизвестных языка могут состоять в родстве друг с другом.

Так что же за язык был этот критский?

А вдруг линейное письмо Б служило для записи какого-нибудь знакомого Майклу языка? Майкл попытался это выяснить. Он изучал и сравнивал значки всеми способами, какие только мог придумать, а придумал он их немало. Он подсчитал, сколько разных знаков встречается на табличках. Насколько удалось разобрать, их было всего лишь около 87. Вот это уже неплохой ключ. Стало быть, знаки линейного письма Б — отнюдь не знаки для слов: ведь если в твоём распоряжении всего 87 слов, ничего стоящего не напишешь. С другой стороны, для алфавита 87 знаков слишком много. Но 87 — ведь примерно столько различных слогов обычно и бывает в языке. Очевидно, в линейном письме Б знаки соответствуют именно слогам.

Майкл подсчитал, сколько раз каждый знак появляется в начале какой-нибудь отдельной группы знаков — и сколько в конце и в любых других положениях. Один знак всегда стоял сам по себе между скоплениями знаков. Возможно, это одно короткое слово — союз «и»?

Майкл изучил также все поправки, которые были сделаны на глиняных табличках. Нередко он отчетливо различал, где какой-то знак стерли на еще сырой глине и заменили другим. Он догадался, что неверный знак и правильный знак стояли в словах, которые были очень похожи. И ты, наверно, не раз так исправлял написанное. Тебе никогда не случалось написать «сколько» и после переправлять «к» на «т», потому что ты хотел написать «столько»?

В загадочных знаках Майкл искал сходства или повторения, какую-то систему. Он сравнивал все изгибы, все прямые черточки, все углы. Составлял подробнейшие таблицы. И не переставал думать и гадать, на каком же языке говорили люди, которые писали линейным письмом Б. Может быть, по-гречески? Специалисты полагали, что это невозможно. А Майкл все-таки не прекращал своих опытов. Он заметил, что некоторые знаки встречаются так же часто, и, главное, в таких же сочетаниях, как определенные слоги в древнегреческом.

Нашлось еще несколько таких ключей, и наконец Майкл убедился, что язык линейного письма Б — это именно греческий.

Сделав это открытие, Майкл вскоре рассказал о нем по радио. Передачу услышал другой молодой человек, который пытался расшифровать линейное письмо Б. Он тотчас сел проверять теорию Майкла*. В таинственных письменах он отыскал несколько греческих слов. А потом еще слова и еще. Сомнений не оставалось: теория Майкла верна.

Это стало еще более бесспорным, когда один американец нашел табличку, на которой была нарисована глиняная посуда, а рядом — какие-то знаки. С помощью звуков, которые воссоздал Майкл, этот человек прочел табличку. Знаки на табличке соответствовали слогам древнегреческих слов. И не каких-нибудь слов, а названий этой самой посуды.

К несчастью, Майкл не успел порадоваться своему открытию и ему не пришлось переводить заполненные линейным письмом Б таблички, а их найдено уже 3000. Он погиб в автомобиль-

* Джон Чалвих, специалист по древнейшим греческим диалектам. — Прим. ред.

ной катастрофе вскоре после того, как разгадал тайну, которая так долго ставила в тупик многих других ученых. Но теперь с помощью его открытия люди заставили эти таблички заговорить, и они поведали нам много нового о далеком прошлом. Они рассказали нам свою увлекательную повесть, потому что один мальчик, когда ему было 14 лет, решил непременно разгадать, что на них написано, а ведь это не удалось ни одному взрослому за 3500 лет.

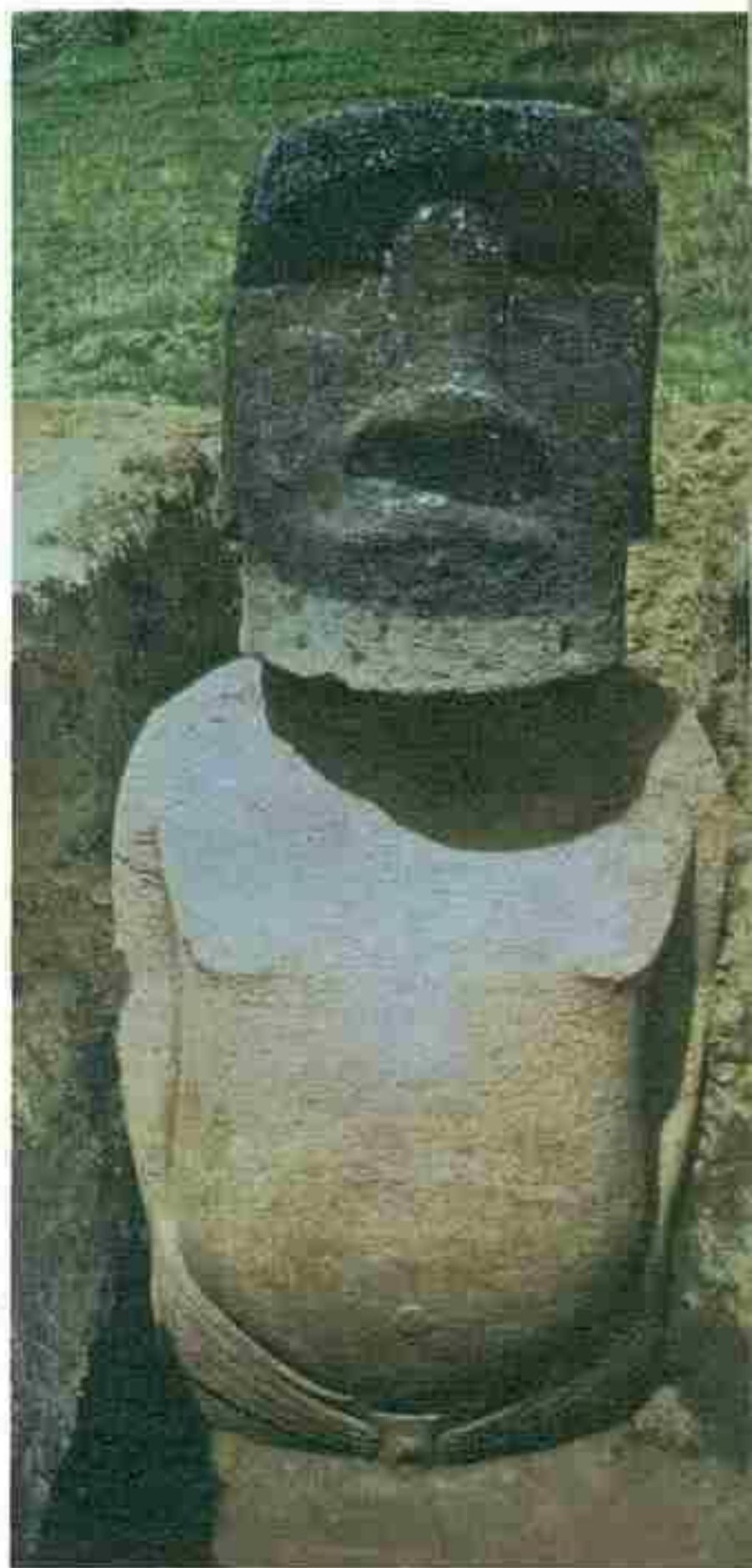
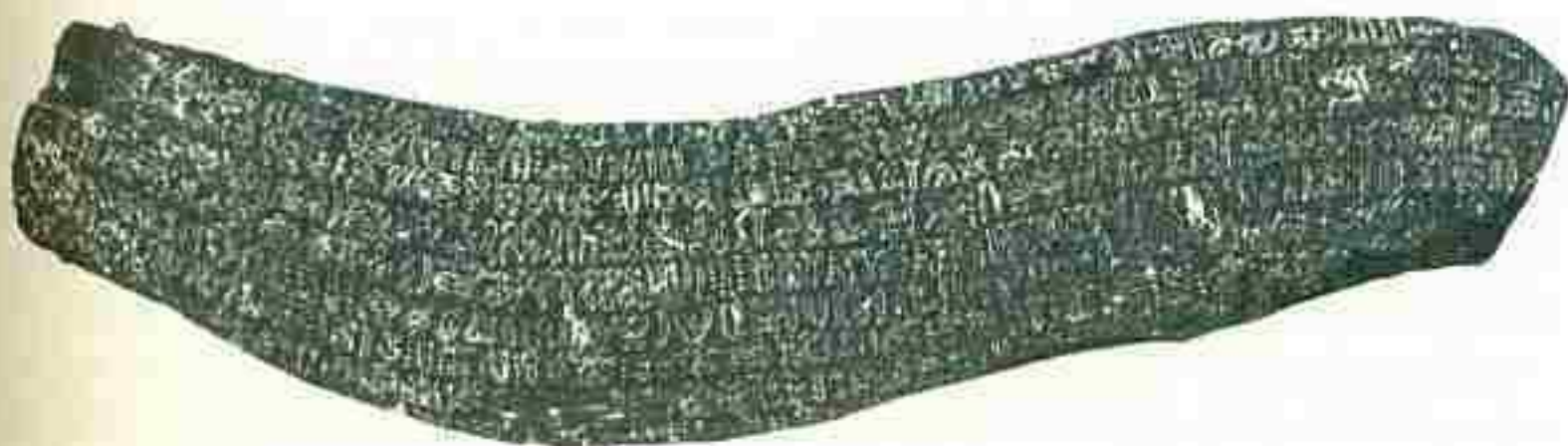
С тех пор как Майкл Вентрис разгадал тайну линейного письма Б, двинулось вперед и изучение двух других видов письма, найденных на острове Крит, — иероглифов Фестского диска, который ты увидишь на стр. 62, и письменности, известной под названием линейного письма А. Есть достижения и в расшифровке знаков древнего американского племени индейцев майя.

Умение читать иероглифы майя исчезло после того, как испанцы завоевали Мексику и сожгли все книги майя, какие только могли найти. Три века спустя исследователи стали находить в разрушенных индейских городах на Юкатане и в Гватемале множество иероглифов, высеченных на камне, но никто уже не понимал, что они означают.

Как было перевести эти сложнейшие знаки? Одним из первых попытался их расшифровать человек, казалось бы, совсем не такого склада, чтобы вдруг увлечься древними письменами далекой страны, в которой он никогда не бывал. Это был Дж. Т. Гудмен, деловой человек, издатель газеты в отдаленном шахтерском поселке в Неваде. Он более известен как человек, у которого Марк Твен получил свою первую литературную работу.

Гудмен, а вслед за ним и многие другие добились некоторых успехов в изучении иероглифов майя. Под конец ученым удалось прочесть уже около половины всех слов в трех книгах майя, которые не достались испанцам и не сгорели на их варварских кострах.

Большой вклад в изучение письменности майя внес советский ученый Ю. В. Кнорозов. Широко известна его книга «Письменность индейцев майя» (Ленинград, 1963), по которой мы даем объяснение к рисунку с датой и надписью из календаря древних майя.

ОДНА ИЗ ГИГАНТСКИХ СТАТУЙ о. ПАСХИ

До сих пор не расшифрована письменность острова Пасхи. В Ленинграде хранятся две таблички с этим письмом — их привез из Полинезии Махлухо-Махлай. Советский школьник Борис Кудрявцев первый заметил, что на табличках Махлая и еще на двух табличках, находящихся в Чили и в Бельгии, написан один и тот же текст с некоторыми вариациями. Это был важный шаг в изучении письменности острова Пасхи. Но Кудрявцев не закончил своей работы: он погиб в 1941 г. Его статья «Письменность острова Пасхи» была опубликована в 1949 г. в Сборнике музея антропологии и этнографии АН СССР.

КРАТКИЙ СЛОВАРИК ЗНАКОВ МАЙЯ,
ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В НАДПИСИ СЛЕВА

Знак	Звучание	Значение	Что изображает знак
	бох		
	чух	"жечь"	Сжигаемая жертва
	у	Приставка, означающая 3-е лицо ед. числа	Голова животного
	пок		Основная часть приспособления для добывания огня в виде деревянного блюда с канавкой посередине
	тоок	"огонь"	Дым
	иц	"роса"	
	ам	"волна ; промежуток времени"	Волна
	ум	Этот знак, не означающий никаких звуков, употреблялся при написании имен богов	Лицо божества в профиль (отличается от лица человека формой глаза: ; у людей и зверей майя рисовали глаз просто так:)
	ла	"лицо"	Каменный валик для зернотерки
	ла		Лицо

Эти надписи на древнем языке майя звучала примерно так:

БОХЧУХ УПОКТООК ИЦАМНА ЙУМ
ЛУУМ

и означали: «Зажигает огонь Ицана, владыка земли». (Ицана — один из богов майя, покровитель жрецов и науки.) Приведем краткий словарь встретившихся в надписи знаков:

В словах *бохчух* и *упоктоок* «основная» часть передается знаками, которые как раз и изображают огонь или что-то с ним связанное. Напротив, слова *Ицана* и *йум-лум* передаются знаками, которые изображают и означают нечто совсем иное, это ребусы на языке майя. Кроме того, в слове *Ицана* его конец *на* совсем не записан: очевидно, писец решил, что все и так всем ясно. Знак *la* один раз употреблен для передачи сходно звучащего слова *lum* «котел, шамдыка», а второй раз — в слове *лум* «земля». Заметим, что первый знак в этом слове не совсем точно подходит по звучанию: он звучит *ла*, а его значение — «лицо» — не имеет ничего общего со значением всего слова.

Откуда столько разных способов писать и говорить?

Другие следопыты раскрыли другие секреты древнего письма, но немало еще осталось головоломок, которые ждут своего решения. Ты спросишь, а как это получилось, что люди говорят и пишут на стольких разных языках? Споры нет, языков и правда хватает.

Когда исследователи стали изучать коренное население Австралии, оказалось, что 300 000 тамошних жителей делятся на 500 племен и у каждого племени свой язык. В обеих Америках ученые тоже насчитали великое множество языков — около тысячи*. А в Африке еще 800.

Почему же так многообразна человеческая речь? Люди часто над этим задумывались, и в те далекие времена, когда еще не

* Некоторые исследователи называют другие цифры: 10 тысяч и более. — Прим. ред.

БАШНЯ ДО НЕБЕС

Народ Вавилонии был богат и могуществен. И это был счастливый народ. Все друг друга любили и с радостью трудились бок о бок. Для полного счастья им не хватало одного. Вель они владели всего лишь Землей. А Небо бог оставил для себя и своих ангелов.

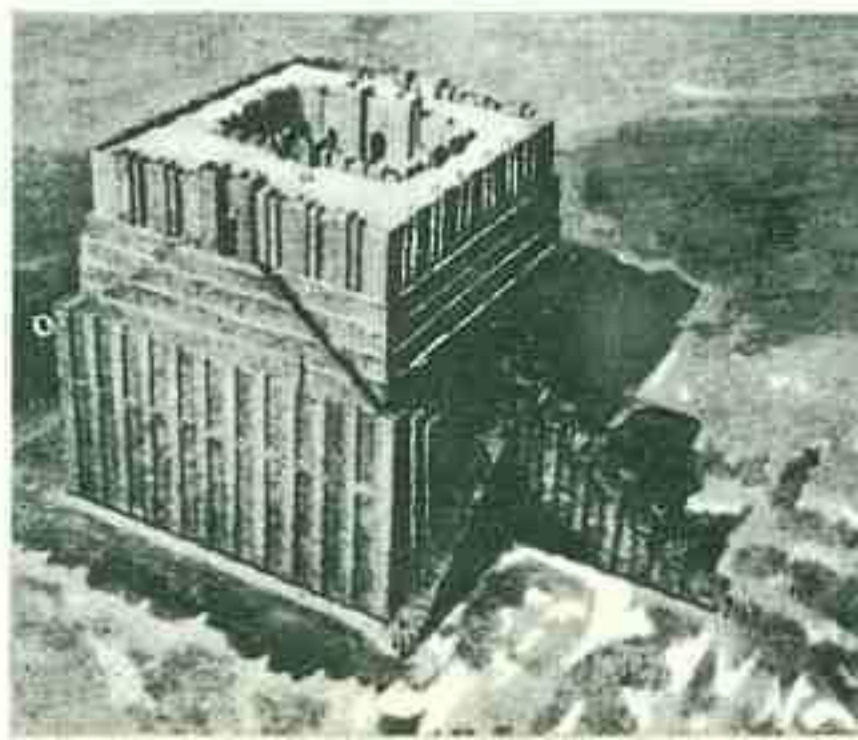
Царь Вавилона решил, что его народ должен владеть не только Землей, но и Небом. И он повелел выстроить огромную башню неслыханной высоты. Шестьсот тысяч человек принялись лепить кирпичи, мешать раствор и громоздили свою постройку все выше и выше. Каждый день с утра до ночи люди тащили кирпичи и раствор вверх по ступеням с восточной стороны башни. Потом они спускались по другим ступеням с западной стороны за новой ношей. Так все и шло сорок два года подряд, пока башня не поднялась на двадцать семь миль в высоту. С земли на верх башни люди несли кирпичи целый год — такая она была высокая.

И вот башня поднялась чуть не до небес, и бог понял, что надо что-то делать, как-то уберечься от незваных гостей. Пожалуй, если помешать людям работать сообща, они не сумеют достроить башню. Чтобы исполнить свой замысел, бог послал на Землю семьдесят ангелов. Ангелам было велено: сначала отобрать у людей единый, всем понятный язык, потом разбить людей на кучки, и пусть в каждой кучке люди говорят на новом, только им понятном языке.

И вмиг все разладилось: те, кто лепил кирпичи, уже не могли разговаривать с теми, кто их носил. А люди, которые носили кирпичи, не могли втолковать ни слова людям, которые складывали из этих кирпичей башню. Старший среди плотников не мог сказать своим подчиненным, что им делать дальше. Все перепуталось, и каждый обвинял остальных в том, что они ничего не понимают. Тут и началось то, что теперь по-русски называют «вавилонским столпотворением»*. Работа заглохла. Строители разбрелись по свету, и каждая группа осталась при своем новом языке. Вот как получилось, что в разных частях света говорят на разных языках.

* Столпотворение буквально и означает «создание башни» (столп — башня). — Прим. ред.

А современные археологи считают, что эта башня, скорее всего, выглядела так:

Так представляет себе Вавилонскую башню один художник.

зародилась наука, они вместо ответа сочиняли себе мифы. Эти мифы любопытно читать, и притом в них есть доля истины. Они говорят, что различия в языке разделяют и самих людей, а если люди не могут меж собою сговориться, то нелегко им стать друзьями. Когда нет понимания, то существует опасность, что люди станут врагами.

Возможно, тебе доводилось слышать легенду о Вавилонской башне. Древние вавилоняне строили эту башню в Месопотамии, где когда-то жили шумеры. Об этой башне повествуют предания древних иудеев, часть этих преданий вошла в Библию. Вот еще немного об этой башне из других древнееврейских книг.

Там, где река разветвилась

Индейцы племени сенека из штата Нью-Йорк по-своему объясняют, откуда на свете взялось столько языков. Вот что они рассказывают: поначалу все люди говорили на одном языке, и все селения были в мире друг с другом. Как раз посередине одного селения протекала река. В этом селении старшей была женщина по имени Годасийо. С ней жила священная белая собака, и на их половине селения стоял дом, где собирались все жители. Люди с другого берега то и дело пересекали реку и заходили в этот дом потолковать с друзьями, обменяться товарами, потанцевать. Нередко переходили по мосту и для того, чтобы посоветоваться с Годасийо. Иногда им приходилось перебираться на другой берег ради белой собаки, которая была непременной участницей иных священных обрядов.

Получалось так, что все самое важное происходило на берегу Годасийо. Те, кто жил на другом берегу, захотели забрать себе белую собаку.

Те, кто жил на стороне Годасийо, не согласились. Не захотели отдавать собаку. Правобережные и левобережные жители спорили все ожесточенней, и в конце концов в воздухе запахло войной. Этого Годасийо не могла допустить. И она решила забрать собаку и покинуть селение вместе с теми, кто захочет за ней последовать.

Друзья Годасийо построили себе лодки-каноэ. Для Годасийо они смастерили два каное, а сверху соорудили помост для сидения. Два человека гребли, направляя эти каное вверх по течению, все дальше от покинутой деревни. А за Годасийо двумя длинными рядами потянулись каное ее спутников.

Все шло хорошо, пока процессия не достигла места, где река разделялась на два рукава. Тогда гребцы из левого ряда захотели плыть по левому рукаву. Правый ряд хотел повернуть в правый рукав. Как ни старалась Годасийо, она не смогла добиться, чтобы спорящие между собой договорились. В конце концов каждый ряд повернул в свою сторону. Гребцы с тех каное, на которых держался помост Годасийо, тоже повернули в разные стороны. Их каное отделились друг от друга. Помост упал в воду между ними. Годасийо упала в воду и утонула.

Когда люди увидели это, они попытались поговорить друг с другом о том, что случилось, но у них ничего не вышло. Каждый стал вдруг произносить слова, которых остальные не понимали. Вот так и образовалось на земле много разных языков.

Что было на самом деле

Рассказ о Годасийо и рассказ о Вавилонской башне говорят, в сущности, об одном и том же: когда люди разделяются и расходятся, они теряют общий язык. Так оно происходит и на самом деле с тех самых пор, как люди начали пользоваться словами.

В то время люди жили небольшими семьями, потому что еды было в обрез. Когда же семья разрасталась, на всех уже не хватало еды, и семья раскалывалась. Часть семьи уходила искать новые места для охоты. Потом семьи делились снова и снова, покуда люди, перебираясь с места на место, не расселились по всей земле.

Стоило двум новым семьям пожить какое-то время порознь, как они начинали говорить по-разному. Быть может, одна семья набрела на неизвестные прежде растения, на неведомых зверей. Для этих новых предметов приходилось придумывать новые слова. Другая семья, возможно, встретила с незнакомыми людьми и переняла новые слова у них.

По-особому получилось в Австралии. Там многие верили в магию слов. Думали, что, произнеся имя умершего человека, можно вызвать его дух. Но многие племена в Австралии очень боялись духов. Поэтому они взяли за правило: никогда не упоминать имя человека после его смерти. Но вот беда — у австралийцев имена людей часто совпадали с названиями предметов.

Мы тоже часто одинаково называем и человека и предмет. Ты, наверно, знаешь фамилии известных композиторов — *Глинка*, *Лист* — или слышал об украинском философе и поэте по фамилии *Сковорода*. Может, ты встречался в жизни или в книгах с фамилиями: *Синица*, *Капитан*, *Рыба*, *Птица*, *Мороз*, *Метелица*, *Сокол*, *Кисель*. А помнишь, у Гоголя — *Елизавет Воробей*, *Коробочка* и *Яичница*? А мало ли таких же имен — *Карп*, *Слава*, *Домна*, *Груша*, *Роман*, *Булат*, *Лев*, *Соня*, *Вера*, *Надежда*, *Любовь*... Девочек называют именами цветов и растений: *Роза*, *Лилия*, мальчиков — именами месяцев — *Август*, *Март*.

Теперь смотри, что было бы, если бы ты верил в духов. Предположим, ты сидишь за столом и хочешь попросить, чтобы тебе передали рыбу или налили еще киселя. Но ты не осмелишься произнести вслух эти слова, если где-то когда-то, пусть даже очень давно, умер какой-то человек по фамилии *Рыба* или *Кисель*. Если ты раньше любил жареные каштаны, тебе, наверно, пришлось бы и с ними распрощаться. Нельзя было бы позвонить по телефону никому, кого зовут *Вера* или *Роман*. Людям, родившимся в августе или марте, пришлось бы позабыть об этом.

Положение не из легких, разве что выйти из него так, как это сделали австралийцы: придумать для предметов новые названия.

Ты тоже мог бы так поступить, если бы тебе удалось договориться насчет новых слов со всеми друзьями и соседями. Но представь, что ты хочешь навестить свою бабушку, которая живет в другом городе. Ты можешь написать ей: «Дорогая бабушка, я к тебе приеду 1 микмака». Пусть *микмак* — это твое новое слово для августа, но откуда бабушке об этом знать? Если ты скажешь ей, что хочешь поставить в воду кваксы, она подумает, что ослышалась, а если ты попросишь разрешения сорвать с дерева спелую вуску, она придет в полное недоумение.

Если две группы людей видятся редко, от случая к случаю, то стоит кому-нибудь из них изменить названия хотя бы нескольких предметов, и вот им уже труднее понимать друг друга. Кое-где в Австралии родовые общины часто дробились, потому что им приходилось охотиться на огромных пространствах скупой, засушливой земли. Из-за страха перед духами и по многим другим причинам речь людей изменялась, и в каждой группе — на свой лад. Под конец они начинали говорить настолько по-разному, что потомки этой разделившейся надвое семьи, встречаясь, не могли понять друг друга. Из одного языка получалось два.

В каждом племени изменяли названия предметов, заимствовали иноплеменные слова и чего только еще не делали с языком!

И вот так в мир постепенно входили сотни и тысячи языков. Когда речь только зарождалась, она была своего рода мостиком между людьми, но потом она не раз вставала между ними стеной.